

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Раскрываются особенности начального этапа развития международного гуманитарного права (XIX в.) как реакции общественности многих стран на жертвы и разрушения войн и иных вооруженных конфликтов. Раскрывается содержание первых международных актов в этой сфере, роль России в данном процессе. Выявляются проблемы, связанная с тем, что гуманитарное право, несмотря на его развитие за прошедшие полтора столетия, пока не в состоянии остановить войны, которые по-прежнему занимают значительное место в изучении и оценке мировой истории, в то время как это должно делать прежде всего по достижениям науки и техники, культуры, образования, спорта, искусства и другим сферам человеческой деятельности.

Ключевые слова: войны, международное гуманитарное право, конвенция, человеческие ценности, защита.

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: INITIAL STAGE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ivan V. Uporov

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The features of the initial stage of the development of international humanitarian law (XIX century) are revealed as a reaction of the public of many countries to the innocent victims and destruction of wars and other armed conflicts. The content of the first international acts in this area, the role of Russia in this process is revealed. The problems associated with the fact that humanitarian law, despite its development over the past century and a half, are not yet able to stop wars, which still occupy a significant place in the study and evaluation of world history, while this should be done first of all on the achievements of science and technology, culture, education, sports, art and other areas of human activity.

Keywords: wars, international humanitarian law, convention, human values, protection.

События последних лет как в мире в целом, так и в России, показывают, что политическая обстановка в целом осложняется и заставляет больше внимания обращать на нормы международного гуманитарного права, которыми регулируются правила ведения вооруженных конфликтов и войн. Вместе с тем следует признать, что история человечества с самого начала характеризуется конфликтностью его существования, которая со временем по однозначно и необратимо нарастающей тенденции стала приобретать все большие и большие масштабы, дойдя до мировых войн. И хотя в повседневной жизни население непосредственно переживает военные действия относительно непродолжительный срок, тем не менее именно межгосударственные войны, внутригосударственные вооруженные конфликты, вооруженные восстания, а не события мирной жизни, едва ли не для каждой страны указываются как основные пункты их исторического развития.

Это хорошо видно по учебным материалам в образовательных учреждениях, в том числе в России. Так, в одной из школьных рабочих программ по предмету «История России» для 6-10-х классов в перечнях основных исторических событий войны, вооруженные конфликты и восстания составляют: для 6 класса – 20 из 40 (причем на первом месте обозначено: «860 г. – поход Руси на Константинополь»), для 7 класса – 19 из 44; для 8 класса – 31 из 57; для 9 класса – 28 из 64; для 10 класса – 83 из 191 (при этом последовательно охвачена история России вплоть до 2012 г.) [1]. Не удивительно, что ключевые даты по отечественной истории предлагается изучать начиная с «битв», «войн», «восстаний» [2], то есть, по событиям военного характера (далее по тексту такого рода события, связанные с непосредственными военными действиями, войнами, вооруженными конфликтами, вооруженными восстаниями, предполагающими преднамеренную и заведомую гибель людей, именуется как «войны», и при необходимости статус событий конкретизируется).

Между тем вряд ли возможно подсчитать, сколько человек погибло в прошедших войнах в истории цивилизации. По данным военного эксперта П. Сучиу (США) речь может идти о цифре порядка 300 млн человек [3], а количество беженцев, разрушений жилых домов, памятников культуры, заводов и других объектов, созданных трудом человека, не поддается исчислению. На определенном этапе (рубеж XVIII-XIX вв.) человечество озаботилось данной проблемой глобального масштаба, и сумело, основываясь на обычаях, опыте заключения мирных договоров воюющими сторонами, выделенных фундаментальных человеческих ценностях (как следствие буржуазных революций, например, во Франции – «свобода, равенство, братство»), организовать и запустить процесс международно-правового регулирования военных и связанных с ними отношений.

К тому времени ряд мыслителей уже высказывались о необходимости регулировать войны определенными правилами, что отражало возросшее значение естественного права в общественно-правовой мысли того времени [4]. В частности, Г. Гроций считал недопустимым опустошение страны как результат войны. Ж.Ж. Руссо полагал, что война отражает отношение государства к государству, а не человека к человеку, и на поле боя воюют не простые люди, а военнотруженики – представители государств (комбатанты), соответственно гражданское население должно быть защищено. Американский ученый и политик Ф. Либер отмечал, во время войн массы людей сражаются не за свои личные интересы, а за более общие интересы и нужно разделять категории лиц, находящихся в театре войн и военных конфликтов (воины, партизаны, мятежники, шпионы, пираты, мародеры и др.) и соответственно к ним относиться.

Ряд государств в наставления своим войскам включали гуманитарные позиции. Так, 21 декабря 1812 г. в приказе главнокомандующего российской армией М.И. Кутузова об окончании войны на территории России и переходе границы с задачей завершить поражение неприятеля на его территории указывалось: «...не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались Святынею, и вы видели как десница Вышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем ... Непременная воля Всемилостивейшего Государя Нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушаемо и имущества их остались неприкосновенными. Объявляя о том, обнадежен я, что священная воля сия будет выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее, а гг. корпусных и дивизионных командиров именем Его Императорского Величества вызываю в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение» [5, с. 127].

С середины XIX в. стали заключаться международные договоры о правилах ведения войн по отдельным аспектам. Так, в 1856 г. была принята Парижская декларация о морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне, которая определила отношения воюющих и нейтральных держав в морской войне, в частности, было поставлено под запрет каперство, которое заключалось в официальном международном деликте, то есть умышленных захватах, разграблениях и уничтожении судов, принадлежащих частным лицам, оказывающим перевозки другой воюющей стороне [6, с. 30-31]. Постепенно в поле зрения международных актов стали входить вопросы о защите жертв войны, то есть, затрагивающие сферу гуманитарного права.

На этот счет были отдельные инициативы практического характера, в частности, военный врач Д. Борден, увидевший жертвы военных действий при осаде Севастополя и опубликовавший свои размышления в журнале «Revue des Deux Mondes» (1857 г.), предлагал учредить единый отличительный знак для медперсонала всех стран с тем, чтобы во время войны они не были военной целью противника, однако его инициатива не была поддержана [7, с. 133]. В этом контексте с организационной точки зрения на международном уровне начало было положено событиями конца 1850-х - 1860-х гг. В то время имела место Австро-итало-французская, или Вторая война за независимость Италии (апрель-июнь 1859 г.). Для Италии эта война являлась национально-освободительной, Франция стремилась расширить своё влияние в Италии и вытеснить с Апеннинского полуострова австрийцев, Австрия стремилась не допустить объединения Италии, и фактически эта война была между Францией и Австрией за влияние над регионом.

Швейцарский предприниматель и общественный деятель Жан Анри Дюнан стал свидетелем одного из самых кровопролитных сражений XIX в. в местечке Сольферино (север Италии), где около девяти тысяч участников этой битвы, больные и раненые, остались умирать на поле боя. Потрясенный увиденным, Дюнан пишет книгу «Воспоминания о битве при Сольферино», где, среди прочего, описывает посещение госпиталя, где один раненый солдат сказал, что ему не оказывают никакой помощи, и, наверное, скоро он умрет; так и произошло. Дюнана этот эпизод сильно впечатлил, он обосновывает необходимость создания добровольных обществ помощи раненым, которые имели бы нейтральный статус. Благодаря его усилиям был основан Международный комитет Красного Креста. В 1901 г. Дюнан вместе с французом Фредериком Пасси стали первыми лауреатами Нобелевской премии мира, а день рождения Дюнана (8 мая) отмечается как Международный день Красного Креста и Красного Полумесяца.

В 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. Участники конференции (шестнадцать

европейских государств) 22 августа подписали первую многостороннюю Конвенцию об улучшении участи раненых во время войны [8], которая считается первым актом международного гуманитарного права; за короткий срок к Конвенции присоединились более пятидесяти государств, включая Россию (в дальнейшем в 1929 г. и 1949 г. будут приняты обновленные конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях).

В Конвенции 1864 г., как и во всех других актах международного гуманитарного права, совершенно не затрагивается вопрос о причинах войн, а также критериях агрессивных или оборонительно-защищаемых действий – на этот счет имеются другие международные акты, которые будут приниматься уже в рамках ООН с середины XX в. после Второй мировой войны. Конвенция 1864г. сравнительно короткая (всего 10 статей), в ней определяется нейтральный статус медицинских пунктов, военных госпиталей, а также работающего в них персонала. Согласно ст. 6 «раненные или больные воюющих сторон, независимо от любой нации к которой они могут принадлежать, должны быть собраны и должны получить заботу. Главные командиры могут передать немедленно на вражеские заставы воюющих сторон раненных во время боя, когда обстоятельства позволяют и есть соглашение обеих сторон. Те, кто, после выздоровления, признан непригодным к дальнейшей службе, должны быть репатрированы. Других можно аналогично отправить обратно, при условии, что они не должны снова в течение военных действий поднимать оружие» [8]. Содержавшийся в этой статье главный посыл будет находить определенное обоснование в последующих конвенциях. Это касается и другого посыла - по умолчанию: участники конференции не осуждали сам факт ведения военных действий, и допускали ранение и смерть их участников во время боевых действий; также предусматривалась репатриация военнопленных независимо от того, к какой стороне относились сражавшиеся – к нападавшей или защищавшейся. В любом случае война не названа как зло, от которого нужно избавляться.

Тем временем в военно-гуманитарный процесс активно включилась и Россия. Так, в октябре 1868 г. по инициативе России в Санкт-Петербурге состоялась конференция европейских государств (Австро-Венгрия, Бельгия, Англия, Греция и др., всего 19 участников) по дальнейшему обсуждению правил ведения войн. Предполагалось принять фундаментальный акт, которым запрещались бы варварские средства ведения военных действий, однако позиция ряда других государств, и прежде всего Англии, заключалась в том, чтобы сохранить за воюющими сторонами неограниченную свободу средств ведения войн, в результате удалось достичь соглашение лишь о запрете использования в армиях европейских стран снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом; согласились также с призывом к другим странам «пристать к настоящему договору» [9]. Здесь важно еще заметить, что сам вопрос для обсуждения возник в результате изобретения в 1863 г. российскими инженерами боевой пули, которая взрывалась при контакте с твердым веществом с целью взрывать вагоны с боеприпасами, в 1867 г. снаряд был модифицирован таким образом, чтобы взрываться при контакте с мягким веществом, и при таком варианте пуля стала бы бесчеловечным орудием войны, и тогда «российское правительство, не желая использовать саму пулю или позволять другой стране использовать ее в своих интересах, предложило запретить использование пули международным соглашением» [9].

Пример с данной конференцией показывает, что государства, озабочиваясь о более гуманных средствах ведения войны, вместе с тем пытались даже в этом контексте искать определенные выгоды для себя. Здесь представляет также интерес следующие позиции, изложенные в Декларации: «прогресс цивилизации должен иметь своим следствием максимально возможное смягчение бедствий войны; единственной законной целью,

которую государства должны стремиться достичь во время войны, является ослабление вооруженных сил противника; для этой цели достаточно вывести из строя как можно большее число людей; эта цель будет превышена применением оружия, которое бесполезно усугубляет страдания инвалидов или делает их смерть неизбежной; применение такого оружия, следовательно, противоречило бы законам человечности» [9]. Как видно, цивилизованные европейские государства, по сути, легализовали (допускали возможность) лишение жизни военнослужащих, причем опять же в равной степени как государства-агрессора, так и защищающегося государства, отмеченные выше «законы человечности» цивилизованные европейские страны в рассматриваемой Декларации де-факто связывали не с войной как таковой, а со способами уничтожения живой силы противника.

Это относится и к дальнейшему активному развитию международного гуманитарного права, включая известные Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевские конвенции 1949 г., по-прежнему являющиеся действующими фундаментальными актами в целом международном праве. А между тем, спустя много десятилетий после начала развития международно-гуманитарного права, в мире произошли две мировые войны с их огромными жертвами и разрушения (гуманитарные нормы не смогли их остановить). Появилось смертельно опасное для всего мира ядерное оружие. Идет, хотя и не без противоречий, процесс глобализации экономических отношений, предполагающих, как следствие, и политическую трансформацию мирового порядка, расширение сферы мировой культуры, спорта, искусства, туризма и т.д. И в целом человеческая цивилизация находится в процессе развития, созидания. В таких условиях совершенно очевидно, что войны не востребованы. Но, с другой стороны, все государства остаются суверенными, самостоятельными (во всяком случае формально), и у каждого имеются свои интересы, а значит, при их столкновении неизбежны конфликты. В этой связи представляется целесообразным, чтобы в нормах международно-правовых актов все больше делался акцент на разработке реальных механизмов предотвращения и пресечения действий, ибо новая мировая война может быть последней для человеческой цивилизации. Только такой подход позволит изучать и оценивать мировую историю не столько по войнам и битвам, сколько по достижениям науки и техники, культуры, образования, спорта, искусства и другим сферам человеческой деятельности.

Список литературы:

1. Данилов А.А., Журавлева О.Н., Барыкина И.Е. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6-10 классы / https://prosv.ru/_data/assistance/874/15-0835-02.pdf (дата обращения: 11. 11.2022г.). М.: Просвещение, 2017. 135 с.
2. Тесты по истории // Сайт репетитора Виктории Клепиковой / <https://egevmeste.ru/> (Дата обращения: 23. 11. 2022 г.).
3. NI назвал самые кровопролитные конфликты в истории человечества // РИА-Новости.10.12.2020 г. / <https://ria.ru/20201210/voyny-1588530353.html> (дата обращения: 30. 11. 2022 г.).
4. Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности "возрожденного" естественного права в России конца XIX - начала XX века. Краснодар: КУ МВД РФ, 2006. 106 с.
5. Ахшарумов Д. И. Историческое описание войны 1812-го года. СПб.: Импер. типог., 1813. 134 с.

6. Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну // Евразийский юридический журнал. 2020. №4 (143). С. 29-36.
7. Абашидзе А.А., Бисултанов А.К., Суняева М.Д. Эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца через призму отечественной истории // Legal Concept. 2014. № 3 (24). С. 132-136.
8. Конвенция об улучшении участи раненых во время войны от 22.08. 1864 г. (принята на конференции 16 европейских государств в Женеве) // Веремеев Ю.Г. Солдаты и конвенции. М.: Алгоритм, 2012. 320с. Приложение 1.
9. Декларация об отказе от использования во время войны разрывных снарядов весом менее 400 граммов от 11.12. 1868 г. (принята конференцией 19 европейских государств в Санкт-Петербурге) // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста) // Договоры, государства-участники и комментарии/ <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130?OpenDocument> (дата обращения: 25.11. 2022 г.).

References:

1. Danilov A.A., Zhuravleva O.N., Barykina I.E. Work program and thematic planning of the course "History of Russia". Grades 6-10 / https://prosv.ru/_data/assistance/874/15-0835-02.pdf (date of access: 11.11.2022). М.: Education, 2017. 135 p.
2. Tests in history // Website of the tutor Victoria Klepikova / <https://egevmeste.ru/> (Date of access: 23. 11. 2022).
3. NI called the most bloody conflicts in the history of mankind // RIA-Novosti.10.12.2020 / <https://ria.ru/20201210/voyny-1588530353.html> (date of access: 30. 11. 2022).
4. Ryabchenko E.V., Palazyan A.S., Ryabchenko A.G. Theoretical and methodological features of the "revived" natural law in Russia in the late 19th - early 20th centuries. Krasnodar: KU MVD RF, 2006. 106 p.
5. Akhsharumov D. I. Historical description of the war of 1812. St. Petersburg: Imper. Typog., 1813. 134 p.
6. Farkhutdinov I.Z. The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907 Who unleashed the First World War // Eurasian Law Journal. 2020. No. 4 (143). pp. 29-36.
7. Abashidze A.A., Bisultanov A.K., Sunyaeva M.D. Emblem of the Red Cross and Red Crescent through the prism of national history // Legal Concept. 2014. No. 3 (24). pp. 132-136.
8. Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Time of War of 22.08. 1864 (adopted at the conference of 16 European states in Geneva) // Veremeev Yu.G. Soldiers and conventions. М.: Algorithm, 2012. 320s. Attachment 1.
9. Declaration on the renunciation of the use of explosive projectiles weighing less than 400 grams during the war dated 11.12. 1868 (adopted by a conference of 19 European states in St. Petersburg) // Official website of the International Committee of the Red Cross) // Treaties, states parties and comments / <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130?OpenDocument> (Accessed 11/25/2022).